

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	9
--------------	---

Часть первая. Наемник

Глава 1	21
Глава 2	33
Глава 3	51
Глава 4	65
Глава 5	88
Глава 6	105
Глава 7	115
Глава 8	126
Глава 9	144
Глава 10	159

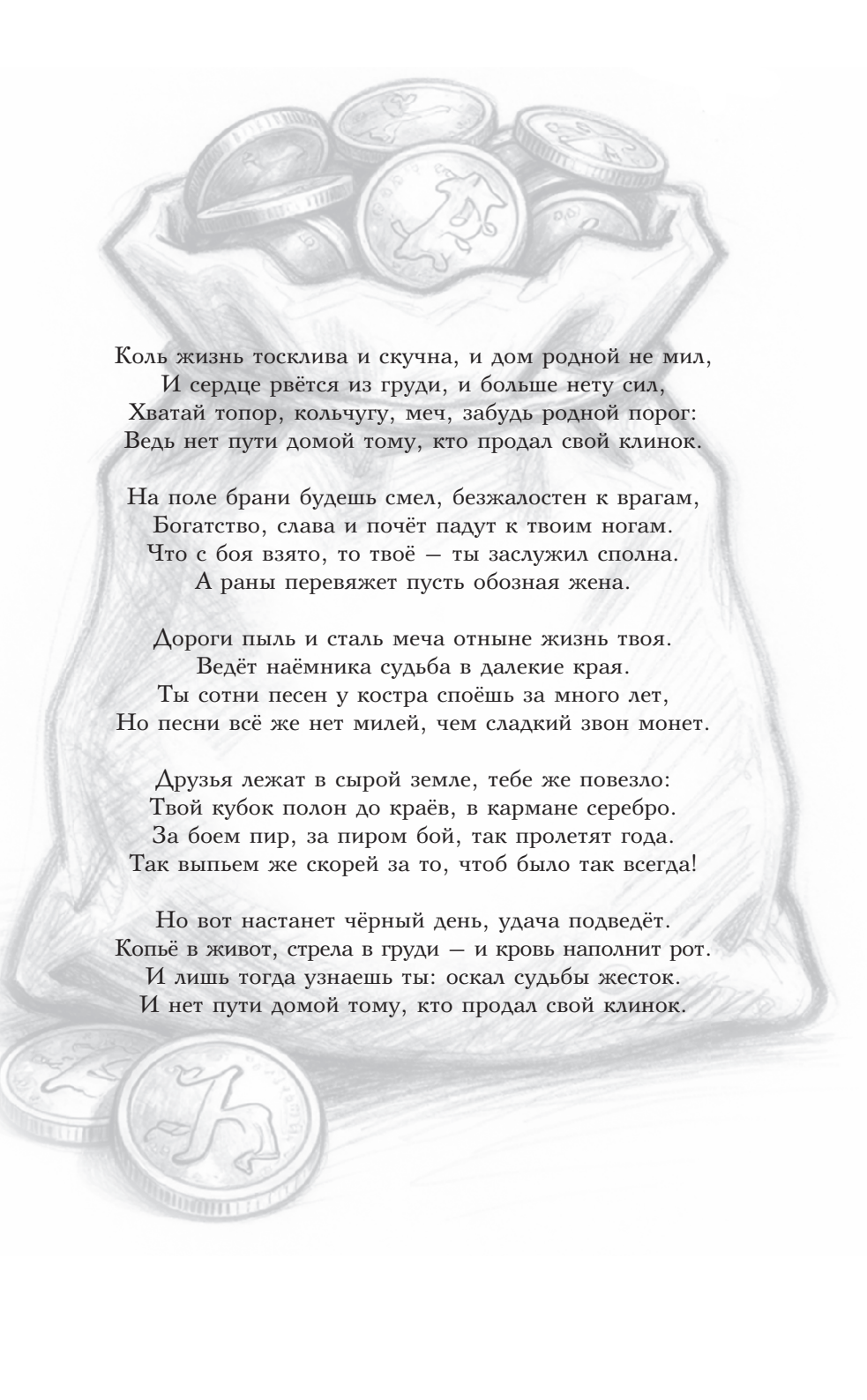
Часть вторая. Маг

Глава 1	175
Глава 2	187
Глава 3	201
Глава 4	222
Глава 5	236
Глава 6	250
Глава 7	267
Глава 8	277

Часть третья. Дракенталь

Глава 1.....	289
Глава 2.....	306
Глава 3.....	334
Глава 4.....	354
Глава 5.....	376
Глава 6.....	402
Глава 7.....	429
Эпилог	453
Приложение.....	458
От автора.....	473

Коль жизнь тосклива и скучна, и дом родной не мил,
И сердце рвётся из груди, и больше нету сил,
Хватай топор, кольчугу, меч, забудь родной порог:
Ведь нет пути домой тому, кто продал свой клинок.

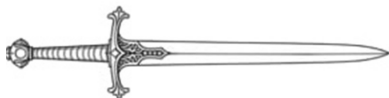
На поле брани будешь смел, безжалостен к врагам,
Богатство, слава и почёт падут к твоим ногам.
Что с боя взято, то твоё — ты заслужил сполна.
А раны перевяжет пусть обозная жена.

Дороги пыль и сталь меча отныне жизнь твоя.
Ведёт наёмника судьба в далекие края.
Ты сотни песен у костра споёшь за много лет,
Но песни всё же нет милей, чем сладкий звон монет.

Друзья лежат в сырой земле, тебе же повезло:
Твой кубок полон до краёв, в кармане серебро.
За боем пир, за пиром бой, так пролетят года.
Так выпьем же скорей за то, чтоб было так всегда!

Но вот настанет чёрный день, удача подведёт.
Копьё в живот, стрела в груди — и кровь наполнит рот.
И лишь тогда узнаешь ты: оскал судьбы жесток.
И нет пути домой тому, кто продал свой клинок.

ПРОЛОГ

— **И** нет пути домой тому, кто продал свой клинок...

— Мне теперь это всю дорогу слушать, Джейк? — Небритый наемник с обветренным лицом хлестнул лошадь поводьями и вырвался вперед.

— Надо же, старому Бену не по нраву песня! — усмехнулся молодой всадник, догоняя его. — Сам же ее менестрелям заказывал.

— И уже который день об этом жалею.

— Да брось! Ты ж тогда на всю таверну горланил: «Давай про нашего брата! Про наемного меча!»

— Тогда во мне было пять пинт пива, а сейчас...

Беннон, которого молодой Джейк звал просто Беном, прервался на полуслове. Густой лес слева от тракта зашумел под порывом ветра. Слух опытного наемника уловил подозрительный треск, одновременно он заметил какое-то движение, и рука сама потянулась к мечу.

К счастью, опасность оказалась ложной. Из зарослей ежевики выпорхнула черная птица и тут же скрылась среди деревьев.

— У-у-у, ворон! Вестник беды! — прогудел Джейк и расхохотался.

— Это дрозд, — буркнул Бен. — А тебе стоило бы смотреть в оба. Нас не просто так наняли.

Замолчав, он обернулся. Позади катилась запряженная ослом повозка, на которой дремал сидя грузный старик-гном с огромной рыжей бородищей. Поводья едва держались у него в руках, но ослик послушно шагал за всадниками.

— Только не говори, что боишься волков, — широко ухмыльнулся Джейк, обнажив зубы, но на лице Бена не было и намека на улыбку.

— Давно ты в найме? — спросил он.

— Ага, целый год уже.

— Часто ездил Золотым трактом?

— Не, второй раз только. Первый раз по осени было. Все прошло тихо, хотя тоже стращали. Такие же старики, как ты...

— Придержи-ка язык, сопляк, — отрезал Бен. — Ты не видел того, что видел я. Чуешь? — Он шумно втянул носом воздух. — Чем пахнет?

— Конским потом, прелой листвой, цветами немного... И одним ворчливым наемником.

— Пахнет весной. А весной все пробуждается, и я не про травы и зверей. Вон, видишь лес? Стоит зайти глубже, чем следует, непременно наткнешься на эльфов...

— А, про этих я слышал, — отмахнулся Джейк. — Говорят, будто бы мы с ними даже родня.

— Чего? — От изумления на лбу Бена пролегли глубокие морщины.

— Ну, мы как-то одного книгочея на тракте охраняли. Вот он на привале и болтал, мол, по крови мы с эльфами не так уж и далеки. Навроде кобыл и ослов... А полуэльфы, стало быть, вроде мулов. Потому и бесплодны.

— К черту этих книгочеев! От книжной пыли мозги гниют... Если б он хоть раз столкнулся с остроухими, не теми городскими задохликами, а настоящими хозяевами леса...

— «Хозяевами леса»? — Джейк коротко хохотнул. — Слышали б тебя местные лорды!

— Э, нет, мальчишка, — Бен опасно огляделся и сплюнул, — это тебе не спокойный Золотой берег. Знаешь, как далеко тянется власть здешних лордов? На полет стрелы от стен замка. Все! Дальше ты сам по себе. Чуть забрел не туда — и вот уже молишь остроухих о пощаде. А у этих с дикими зверями больше общего, чем с нами... Так что брешет как дышит твой книгочей.

— Во как... — смущенно пробормотал Джейк. — Говоришь так, будто сам с ними встречался.

Бен ничего не ответил. Только нахмурился и тяжело вздохнул.

— Значит, таки встречался, — выдохнул его спутник. — А правда, что болтают? Будто они, ну, эльфы то есть, людям уши режут...

— Болтают? — кисло усмехнулся Бен и сгреб пятерней пряди у виска: на месте уха у него красовался неровный обрубок.

— Ох, чтоб меня...

— Красота, скажи? Это мне еще повезло.

— А как... Ну... Чего случилось-то?

Бен медлил рассказывать, но вскоре сдался под пытливым взглядом товарища.

— Вот о чем «болтают», то и случилось. Нас с ребятами тогда наняли охотники. Те, что пушнину добывают. Ох, как они радовались богатой добыче... Слишком заразительно, лес такого не прощает. Мы и сами не заметили, как забрели слишком глубоко... А потом... Все случилось уж очень быстро.

— Эльфы? — осторожно спросил Джейк.

— Нет, бабы голые! Я о чем толкую? Ясное дело, остроухие изо всех щелей полезли. Я получил по башке, а когда очнулся, вокруг были одни мертвецы. Остроухие только меня в живых и оставили. Надо полагать, в назидание. И ведь сработало: я с тех пор сам в эту чашу ни ногой и других отговариваю. Хворост на опушке собрать — и то с опаской.

— Вот оно как... — Джейк покосился на непроглядную темноту леса, и по телу его пробежала дрожь. Дорога нырнула в распадок, и теперь деревья надвинулись с обеих сторон, стало прохладно. Ни птичьих трелей, ни копошения мелких зверьков, лишь гнетущая угрюмая тишина.

— Да не трясись ты. Вижу, напугал рассказнями, — по-отечески усмехнулся Бен. — Тракт далеко в лес не заводит, здесь эльфов не бывает.

— А если разбойники?

— А разбойники — они кто? Да те же голодранцы из ближайшей деревни. Кто с вилами, кто с косой или даже с топором — но ни один не хочет кишки на клинок намотать. — Бен похлопал по ножнам, привязанным к седлу. — Не, с наемными мечами бодаться — дураков нет. А если кто из торгашей пожалел денег на охрану — тут уж сам виноват. Эх, помнится, прежде, сразу после войны, щедро отваливали. Хорошие были годы, жирные...

Он вдруг охнул, нахмурился и прижал руку к животу.

— Зараза... Видать, вчера не показалось. Трактирщик, сволочь, тухлятину подсунул... Как бы портки менять не пришлось. И лопуха, как назло, нигде не видать...

Сзади донесся кашель и протяжный зевок.

— О, неужто этот проснулся? — недовольно фыркнул Бен. — И на кой ляд торгош его вообще нанял? Всю дорогу дрыхнет. Нет бы за поводья посадил, хоть какая-то польза...

Джейк понимающе хмыкнул. В повозке позади гнома лежало несколько увесистых мешков, а самый маленький из них служил подушкой человеку, закутанному в дорожный плащ. Одна его рука покоилась на рукояти меча, другая прикрывала лицо от полуденного солнца, так что нельзя было сказать наверняка, спит он или нет. Этот человек тоже был наемником, только пешим. Поэтому всю дорогу ехал в повозке, изредка перекидываясь парой фраз с гномом. В трактирах же он сразу отправлялся наверх.

Для Бена последнее было особенно подозрительным. Ведь каждому известно: если человек не пьет — доверять ему нельзя.

— И не говори, — согласился с товарищем Джейк. — Он вообще странный какой-то. Неразговорчивый, угрюмый.

— Ага, волк-одиночка, — насмешливо проговорил Бен, почесав подбородок. — И имя еще такое, черт, все никак запомнить не могу. Таннер, Тернер... Говорят, у всех северян такие.

— Это каких северян? Тех, что на краю королевства? Где Стентоны правят?

— Не, еще дальше на север.

— Разве дальше кто-то живет? — по-детски изумился Джейк.

— Угу, — кивнул Бен. — Да только разве это жизнь? С одной стороны море, с другой — лес с эльфами. А под боком дикари, которые жрут китов и молятся истуканам. Или наоборот... Дикие

края. И сам он, стало быть, диковат, раз там вырос. Наверное, оттого нас и сторонится.

— Его б тогда на цепь, — Джейк поежился, — пока никого не покусал... Чего он в Гирланде-то забыл? И зачем с нами увязался?

— Говорят, по зиме бордель охранял. Тот самый, где колдуна убили.

— А, про это слышал. Там еще девчонок цветочными именами зовут, Роза, там, Азалия... Колдуна вроде как задушили?

— Ага. И его, и девицу, что с ним в ту ночь была. А охранял бордель как раз наш приятель. — Бен сплюнул через плечо, а Джейк обернулся и посмотрел на повозку. Северянин все так же безмятежно лежал на мешках.

— Погоди. Так это что же, выходит...

— Поди знай. Но я б тоже на него подумал. А если он и ни при чем, то чего стоит сторож, если... Ох, дьявол и девятая бездна!

Лицо Бена исказила гримаса боли. Он выпустил поводья и схватился за живот.

— Нет, больше не могу! — сквозь зубы проскрипел он. — Толкни бородатого, пусть телегу тормозит!

Джейк, не удержавшись, хохотнул и развернул лошадь. От ее ржания гном встрепенулся и огляделся по сторонам.

— Разве уже приехали? — рассеянно спросил он.

— Не, папаша. У Бена живот прихватило. Устроим привал.

Старший наемник поспешил спрыгнуть на землю, но нога предательски зацепилась за стремя. Бен едва не рухнул, но удержался и тут же помчался в кусты, злобно бормоча:

— Ну трактирщик! Ну сволочь! Ткнуть бы его мордой прямо в помойные харчи!..

— Это еще ты говоришь или уже твоя задница? Не разобрать! — Джейк спешился, едва сдерживая смех.

Скрип колес затих — гном остановил повозку на обочине тракта.

«Наверняка тот бездельник так и дрыхнет на мешках...» — подумал Бен. Он сидел на корточках, опершись спиной на дерево, в окружении ежевичных кустов. Достаточно густых, чтобы укрыть от чужих глаз, но все же неспособных уберечь от вездесущего спутника.

— Эй, Бен! Ты там как, живой? — донесся насмешливый голос Джейка, но Бен промолчал. — Да не дуйся ты, я ж не со зла!

— Ну тебя к черту! — сдавленно отозвался старший наемник. — И без тебя погано...

— Ну как знаешь, — бросил Джейк с притворной обидой и зашагал прочь. — Смотри, чтобы гоблин за задницу не цапнул!..

— Дурень... — буркнул Бен.

Солнце заволокло серыми тучами. Задул ветер, еще по-зимнему холодный. Зашумели кроны, всколыхнулся ковер прошлогодней листвы, заглушив доносившуюся от повозки болтовню. Где-то отрывисто каркнул ворон.

Бен поежился и огляделся. Ежевичные кусты шумно трясли колючками, а над головой угрожающе качались ветви. Толстые, раскидистые, будто лапы огромного чудовища. Вдруг что-то тронуло наемника за плечо. Тот резко обернулся... и увидел лишь скрюченную ветку.

— Тьфу! — выдохнул наемник. — Молодого стращаю, а сам-то! Нету тут никаких гоблинов, а если б и были, ни за что бы не посмели...

Неподалеку послышался шелест. Позади тихо хрустнула ветка.

— Джейк? Если сейчас же не уберешься, клянись всеми богами...

Бен обернулся через плечо и похолодел: из-за дерева на него смотрела пара крохотных черных глаз. Их обладатель был почти незаметен среди листвы — уродливая морда цвета пожухлого мха, уши вроде свиных, огромный нос, оскаленные в злобной ухмылке острые зубы. Гоблин.

Наемник по привычке потянулся к поясу, но меч остался привязанным к седлу, и сердце тревожно екнуло.

«Помяни дьявола...» — пронеслось в его голове, прежде чем тварь со звериным рыком бросилась на него, повалив на землю.

Кривой клинок гоблина с лязганьем оцарапал кольчугу, а челюсти едва не впились в шею. Бен судорожно нащупал нож за голенищем. Короткий взмах — и траву обагрила гоблинская кровь. Наемник сбросил с себя раненую тварь и ринулся прочь из кустов, на бегу натягивая портки.

«К остальным! К седлу! За мечом! Где один гоблин, там и...»

Но стоило Бену выбраться из кустов, как мысль резко оборвалась.

Повозку окружили гоблины. Рычали, вопили, грозили ножами и дубинами. Гном и северянин спина к спине стояли на мешках, хоть как-то пытались отбиться. Вот один гоблин ухватился за край телеги, но тут же получил гномьим посохом по морде. Другой попытался прыгнуть, но напоролся на меч

северянина. К оглушительно ревущему ослу они подойти и вовсе не решались.

Одна из лошадей уже была мертва, а взобравшийся на нее сверху горбатый гоблин торопливо орудовал ножом. Рядом валялись заляпанные кровью ножны Бена. Другую лошадь, тоже израненную и припавшую на колено, тщетно старался защитить Джейк, бившийся сразу с несколькими противниками. Срубив голову одному из них, он заметил товарища и завопил:

— Бен! Сюда!

Тут же множество злобных глаз устремилось на бывалого наемника.

— Дурень... — успел процедить Бен, в отчаянии выставив перед собой нож. В следующий миг его облепила галдящая орава.

На сей раз не спасли ни нож, ни кольчуга, ни даже многолетний боевой опыт. Гоблины неистово кололи и резали, разделявая наемника заживо, будто мясники. Последний крик Бена захлебнулся в булькающем клочкотании: одна из тварей все-таки добралась до горла, а другая впилась зубами в лицо.

Это жуткое зрелище отвлекло Джейка всего на мгновение. На одну-единственную секунду он опустил меч, и эта роковая ошибка стоила ему жизни. Цепкие когти впились в спину, перед лицом мелькнуло кривое лезвие. Вспышка нестерпимой боли — и мир погрузился в темноту.

Какое-то время ослепленный Джейк еще махал мечом наобум, но вскоре все было кончено. Он споткнулся, упал и больше не поднялся, осыпаясь градом ударов.

Покончив с Джейком, гоблины ринулись было на подмогу своим собратьям, обступившим повоз-

ку. Вот только их осталось совсем немного — меч северянина не знал пощады.

Тогда один из коротышек несколько раз взвизгнул. Оставшиеся гоблины отступили и как по команде бросились в заросли. Осел замолк, видимо выбившись из сил, и наступила резкая тишина.

— Они... они ушли? — неуверенно спросил гном, сжимая перед собой посох.

— Похоже на то, — нахмурившись, ответил наемник-северянин после недолгой паузы. — Но тут все возможно. Их вообще обычно так много не бывает...

В этот момент мимо пронеслось грязно-зеленое пятно. Гном тут же оказался на земле, сверху на нем восседал рычащий гоблин, яростно клацая зубами. Он уже склонился над обездвиженной добычей, готовясь вцепиться в теплую плоть, но тут его злобные глаза остекленели, и гоблин обмяк, пронзенный мечом.

Наемник отбросил скрюченный труп в сторону и помог нанимателю подняться.

— Песья вошь... — выдохнул он. — Вот теперь, кажется, действительно все.

— А-а... А что с теми двумя?

Северянин бросил короткий взгляд на окровавленные останки Бена с Джейком, хотя ему и так все было ясно.

— Мертвы. Если б эти дурни так не шумели и не ржали всю дорогу, не привлекли бы внимания гоблинов. А если бы сразу кинулись к нам — глядишь, остались бы живы. Вместе отбиваться легче.

— Что же... что же теперь делать? — спросил гном, оглядывая поле недавней резни. Привлеченные запахом, с округи начали слетаться вороны.

— Ну, для начала я бы на вашем месте вернул свои деньги. Мертвым они без надобности. А если брезгуете, могу заняться этим сам.

— А потом?

— А потом предлагаю добраться до ближайшего трактира и как следует там надраться. Выпьем за то, что остались живы. И за упокой душ этих болванов.

— Годится, — печально согласился гном и вздохнул, провожая взглядом нахальную черную птицу, опустившуюся на развороченное лошадиное брюхо. — О боги... Если б не ты, мне б точно... Напомни, как тебя звать? Никак не даются мне ваши северные имена.

— Таринор, — ответил наемник. — А северянин я не больше, чем те двое. Просто «северянин» звучит солиднее, чем «без роду и племени».

Гном хмыкнул, а Таринор направился к телам своих невезучих спутников, тихо напевая под нос:

— И нет пути домой тому, кто продал свой клинок...

